

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ ПРЕЗИДИУМ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва № 03 от «25» июня 2020 г.

О предложениях Гильдии российских адвокатов по вопросу об установлении ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности

Заслушав и обсудив информацию вице-президента Гильдии российских адвокатов, д.ю.н, проректора Российской академии адвокатуры и нотариата А.В. Рагулина, рассмотрев письменные обращения, поступающие на протяжении 2002-2020 гг. от адвокатских образований из различных субъектов Российской Федерации, изучив предложенную в проекте Кодекса об административных правонарушениях (<https://regulation.gov.ru/projects#npra=102447>) редакцию ст. 6.10, предполагающую введение административной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности, Президиум отмечает следующее.

Надлежащее обеспечение гарантированного в ст. 48 Конституции Российской Федерации права каждого на квалифицированную юридическую помощь возможно лишь тогда, когда адвокат, как независимый профессиональный советник по правовым вопросам, имеет реальную возможность осуществить реализацию всех предоставленных ему законодательством профессиональных прав без какого-либо воспрепятствования его деятельности со стороны кого бы то ни было.

Воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката посягает не только на права конкретного адвоката и опосредованно на права его доверителя, но и на интересы правосудия, на конституционное право на квалифицированную юридическую помощь. Возможность получения такой помощи является одним из основополагающих прав человека и гражданина и одновременно важнейшей гарантией соблюдения целого ряда иных прав и свобод. Отсутствие у адвоката возможности эффективно использовать предоставленные ему законом профессиональные права влечет невозможность реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

В современной российской системе уголовного судопроизводства адвокаты формально выступают в качестве равноправных участников уголовного судопроизводства со следователями, дознавателями и прокурорами. Поэтому адвокаты должны иметь и равные с этими лицами гарантии неприкосновенности и личной безопасности при осуществлении профессиональной деятельности.

Анализ положений действующего законодательства показывает, что специальная уголовно-правовая охрана адвоката как лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, в настоящее время осуществляется лишь в случаях посягательства на жизнь (ст. 295 УК РФ), угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении него (ч.2, 3 и 4 ст. 296 УК РФ).

При этом, данные нормы, исходя из их содержания, применимы только для уголовно-правовой охраны адвоката участвующего в качестве защитника при производстве по уголовному делу, в то время как адвокат принимает участие в уголовном судопроизводстве не только в качестве защитника, но и в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, адвоката свидетеля, а также оказывает доверителям профессиональную юридическую помощь в иных видах судопроизводства и в рамках представительства в иных органах власти и управления и иными, предусмотренными законом способами.

В положениях УК РФ установлена ответственность за неуважение оскорбление (ст. 297 УК РФ) и клевету (ст. 298.1 УК РФ) в отношении ряда лиц, в т.ч. и в отношении адвоката, как участника судебного разбирательства, в то время как адвокатская деятельность не ограничивается лишь данным видом юридической помощи доверителю.

Существование в УК РФ уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за вмешательство в какой - либо форме и воспрепятствование деятельности суда, прокурора, следователя или лица, производящего дознание (ст. 294 УК РФ), при отсутствии ответственности за вмешательство в профессиональную деятельность адвоката и воспрепятствование этой деятельности, является существенным пробелом в уголовно-правовом регулировании.

Наряду с этим, в УК РФ установлена и уголовная ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации (ст. 144 УК РФ). При этом по своему конституционно-правовому значению право на информацию (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) и гарантии свободы средств массовой информации (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ) вряд ли являются более важными благами, чем право человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), в то время как адвокаты, в отличие от журналистов, в настоящее время имеют меньшую степень уголовно-правовой защиты.

Таким образом, в настоящее время значительная часть действий, посягающих на адвоката как на участника процесса отправления правосудия, никак не наказываются и не подкрепляются действенными санкциями, способными обеспечить предупреждение совершения деяний, представляющих собой воспрепятствование адвокатской деятельности и обладающих высокой степенью общественной опасности. В связи с этим не обеспечиваются ни превентивные меры, ни действенное наказание лиц, совершающих деяния, посягающие на деятельность адвоката как участника процесса отправления правосудия, а нормы «Основных Положений о роли юристов», «Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката» и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» остаются не подкрепленными действенными санкциями.

Предполагаемое в проекте КоАП РФ введение административной ответственности за «вмешательство в какой бы то ни было форме в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования осуществлению адвокатом его профессиональных полномочий, в том числе неправомерный отказ в предоставлении адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом информации, предоставление которой предусмотрено федеральным законом, несвоевременное предоставление такой информации либо предоставление заведомо недостоверной информации, если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемого деяния», которое по замыслу разработчиков проекта КоАП РФ должно влечь «наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей или предупреждение; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей», ввиду незначительных санкций и предлагаемой формы юридической ответственности, в современных условиях неспособно уберечь адвоката от незаконного воспрепятствования его деятельности без дополнительного введения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за подобные деяния, имеющие существенные негативные последствия.

Президиум отмечает, что содержание предлагаемой в проекте КоАП РФ редакции ст. 6.10 полностью совпадает с предложениями, сформулированными Рабочей группой «Развитие адвокатуры» Общероссийского гражданского Форума, осуществлявшей деятельность при участии представителей Гильдии российских адвокатов, направленными в Министерство юстиции Российской Федерации 30 мая 2018 г.

Однако, как следует из материалов заседания рабочей группы, это предложение сопровождалось и выводом о необходимости обязательного одновременного внесения проекта Федерального закона о введении уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности, в случае, если оно это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Текстуальное содержание положений предлагаемой к введению ст. 6.10 КоАП РФ, также предполагает принятие уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности.

Учитывая приведенные выше обстоятельства Президиум,

постановил:

1. Признать обоснованным предложение о введении административной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности в ст. 6.10 КоАП РФ только в случае одновременного введения уголовной ответственности за соответствующие действия, повлекшие причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

2. Обратиться в Правительство Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации с предложением об инициировании принятия Федерального закона о введении в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 294¹ в следующей редакции:

«Статья 294¹. Воспрепятствование адвокатской деятельности

1. Вмешательство в какой бы то ни было форме в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования осуществлению адвокатом его профессиональных полномочий, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, -

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов либо исправительными работами на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения, -

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй, совершенное с применением насилия, (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 286, 295 и 296 настоящего Кодекса), -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.»

3. Направить настоящее Постановление в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации с предложением о выработке единых подходов по вопросу о введении ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности.

4. Опубликовать настоящее Постановление в средствах массовой информации.

5. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на Президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева.

Президент

Г.Б. Мирзоев

Ответственный секретарь

Л.А. Савельева